

На правах рукописи

Султанова Алина Петровна

**ПОЛИСЕМИЯ ГЛАГОЛОВ ДЕСТРУКЦИИ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2008

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор
Арсентьева Елена Фридриховна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Байрамова Луиза Каримовна

кандидат филологических наук доцент
Буланова Лейсан Наилевна

Ведущая организация – государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный энергетический университет»

Защита состоится «21» ноября 2008 года в «9» часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «18» октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук

Т. Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для современной лингвистики чрезвычайно актуальным является исследование типологических характеристик семантических универсалий. Одной из важнейших семантических универсалий является регулярная многозначность и вторичная лексическая номинация, разновидностью которой выступает метафора. Исследование вторичной метафорической номинации с позиции регулярной многозначности позволяет обнаружить как общие закономерности в развитии лексики языка, так и ярко выраженные особенности в эволюции словарного состава разных языков.

Актуальность настоящего исследования обусловлена все более возрастающим интересом к регулярным вторичным значениям (в сфере глагольной семантики), к метафоре, а также необходимостью сопоставительного анализа регулярных метафорических значений, развиваемых глаголами, в двух разносистемных языках с целью выявления универсальных и специфических черт.

Объектом настоящего исследования являются непроеизводные глаголы русского и английского языков, первичные значения которых обозначают деструкцию.

Предметом настоящего исследования является семантическая классификация русских и английских полисемантов с первичным значением деструкции, метафорическая номинация и регулярная семантическая деривация в глагольной лексике со значением деструкции.

Целью данной работы является сопоставительный анализ моделей регулярной семантической деривации, объединяющих регулярные метафорические значения, развиваемые глаголами с первичным значением деструкции в русском и английском языках, обнаружение общих и специфических черт ЛСГ глаголов, описание семантики глаголов двух неродственных языков.

Целостность и системность данной работы предопределяется следующими **задачами**:

- 1) определение теоретической базы исследования;
- 2) отбор русских и английских глаголов с первичным значением деструкции на основе фронтального анализа одноязычных и двуязычных толковых словарей;
- 3) выявление функционально-номинативной специфики глаголов с первичным значением деструкции в русском и английском языках;
- 4) проведение семантической классификации глаголов деструкции по первичному значению в русском и английском языках;
- 5) выявление межъязыковых семантических корреляций глаголов с первичным значением деструкции в русском и английском языках;
- 6) деривационный анализ регулярных метафорических значений глаголов с первичным значением деструкции в русском и английском языках;
- 7) описание моделей регулярной семантической деривации в русском и английском языках;

8) выявление межъязыковых регулярных деривационных корреляций глаголов с первичным значением деструкции в русском и английском языках;

9) определение общего и специфичного в группе глаголов с первичным значением деструкции в русском и английском языках по всем указанным параметрам.

Методы исследования. Основными методами являются: метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа, метод развернутых определений, сопоставительный метод. Метод компонентного анализа в исследованиях семантики русских и английских глаголов деструкции имеет одно из приоритетных значений. Однако в силу специфики словарных дефиниций некоторых лексем метод компонентного анализа не дает точного представления о семантической структуре рассматриваемого полисеманта и, соответственно, поставленные задачи не выполняются. Метод развернутых определений направлен на уточнение составляющих семантической структуры полисеманта, характеризующейся сложностью и многокомпонентностью. Данный метод использовался в процессе подготовительного этапа данной исследовательской работы. Широко использовался количественный метод, позволяющий передать соответствующую картину о ведущих номинативных, семантических, деривационных, функционально-стилистических закономерностях русских и английских глаголов с первичным значением деструкции.

На сегодняшний день уже создана впечатляющая **теоретическая база** по изучению проблемы регулярной полисемии в русском и романо-германском языкознании. Это работы Ю. Д. Апресяна, Д. Н. Шмелева, Н. И. Бахмутовой, Н. В. Багичевой, Л. А. Новикова, И. А. Стернина, А. П. Чудинова, Е. В. Падучевой, В. Б. Гольдберг, Б. П. Кобрицова, Л. М. Васильева, Е. Л. Гинзбург, И. А. Голубовской, Т. М. Дупяк, Е. А. Кожемяковой, И. Г. Ольшанского, Т. А. Петрущенковой, В. Н. Прохоровой, Н. М. Шишкиной, Р. М. Гайсиной, Г. Н. Склярёвской, Э. В. Кузнецовой, М. М. Покровского, Ж. П. Соколовской, К. А. Ивановой, В. К. Харченко, Н. А. Боровиковой, Т. А. Потапенко, И. А. Долгих, А. Н. Шрамма, В. Г. Гака, С. Ульманна, Т. И. Новоселовой, Г. И. Михалева, С. К. Сеидмамедовой, А. А. Потебни, Н. А. Лукьяновой, Т. В. Матвеевой, Н. П. Потаповой, Н. М. Светличной, З. Ю. Петровой, Т. Ф. Сапроновой, А. А. Кретьева, Н. Б. Руженцевой, Т. Д. Сергеевой, В. Д. Черняк, Н. П. Сидоровой, М. В. Марчук, Т. А. Алексенко, Н. В. Никитина, Е. П. Поцыбиной, С. И. Камеловой, Е. Ю. Ваулиной, Т. Н. Омеляненко, О. Ю. Буйновой, Г. И. Кустовой, М. Н. Лапшиной, И. В. Световидовой, О. Ю. Герви, Д. С. Мухортова, Н. С. Карповой и других исследователей.

Глаголы с деструктивной семантикой привлекали внимание исследователей в разное время с точки зрения их семантической структуры, лексической и синтаксической сочетаемости, деривационных связей, часто также в качестве вспомогательного материала в описании каких-либо языковых аспектов (морфологии, грамматики, синтаксиса, стилистики). Отдельные глаголы со значением разрушения в том или ином аспекте в русском языке рассматривались авторами книги «Языковая номинация», А. М. Зализняк, Д. Н.

Шмелевым, А. А. Уфимцевой, Ю. Д. Апресяном, Г. А. Кустовой, Л. П. Крысиным, З. Ю. Петровой, Е. В. Падучевой, С. Б. Козинец, Т. Д. Сергеевой, в английском языке – И. В. Сентенберг, Л. Ю. Мироновой, S. G. Pulman, Е. В. Дикусаровой, А. И. Клишиным. Известны работы, которые освещают частные подгруппы ЛСГ глаголов деструкции, например, глаголы нанесения удара (Ю. В. Фоменко), лишения жизни (в русском языке – И. В. Ивлиев, в английском языке – Z. Vendler, S. G. Pulman, В. Б. Гольдберг), отделения (в русском языке – Л. Ф. Клеопатрова), горения (в русском языке – В. Д. Черняк), изменения поверхности объекта (в английском языке – С. И. Назаров), разделения (в русском языке – Н. А. Боровикова, в английском языке – З. В. Данилова). Ряд авторов анализируют глаголы деструкции в рамках более крупных классов, например, таких, как класс глаголов обработки (Т. А. Новоселова), глаголов действия (Т. А. Кильдибекова), глаголов физического воздействия на объект (Л. Г. Бабенко, Т. А. Потапенко, А. П. Чудинов). В русском языке лексико-семантическое поле глаголов деструкции исследовалось с точки зрения семантической структуры Ф. Г. Фаткуллиной, в английском языке – О. В. Валько, в немецком языке – Е. В. Разовой. Глаголы деструкции выделялись в отдельную ЛСГ М. В. Прокоповым, Т. А. Потапенко, Э. Х. Сувановой, Л. Г. Бабенко, Ф. Г. Фаткуллиной, Е. В. Разовой.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантическая классификация показала, что глаголы деструкции в обоих языках проявляют большую степень сходства в первичной номинации действительности, что объясняется сходством в восприятии действительности, общностью процесса разрушения как объекта номинации, необходимостью отразить этот процесс, его характеристики лексическими средствами языка. В обоих языках к основным видам разрушения относится разрушение при помощи нанесения удара и при помощи острого, режущего инструмента.

2. Регулярные метафорические значения глаголов деструкции объединяются моделями регулярной семантической деривации, которые являются правилом образования вторичных метафорических номинаций, называющих различные виды деятельности и процессы, имеющие место в объективной действительности.

3. Модели регулярной семантической деривации в русском и английском языках характеризуются общностью и спецификой, проявляющихся в общем или различном направлении развития семантики глаголов деструкции в обоих языках. Общность и специфика моделей регулярной семантической деривации характеризует универсальное и уникальное в структуре метафоры в языке различных этносов.

4. Общее в моделях регулярной семантической деривации детерминруется, во-первых, одинаковой деривационной базой, т.е. принадлежностью глаголов, развивающих регулярные метафорические значения, к одной ЛСГ, а, во-вторых, общностью образов, лежащих в основе единиц, использующихся во вторичной номинации, обусловленных единым восприятием действительности. Национально специфичное в моделях семантической деривации обусловлено разным языковым сознанием, воспринимающим и организующим

концептуализацию мира определенным образом, и соответственно, разными видами деятельности, моделями поведения, являющимися приоритетными для русского или английского этноса.

5. Функционально-стилистический анализ показал, что данная группа исследуемых глаголов и модели регулярной семантической деривации неоднородны с точки зрения принадлежности к разным стилям. Однако в обоих языках глаголы деструкции принадлежат в основном к межстилевой лексике. Модели регулярной семантической деривации русского и английского языков характеризуются принадлежностью к межстилевой и разговорной лексике.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые детальному сопоставительному изучению подвергаются регулярные метафорические значения глаголов с первичным значением деструкции в комплексе и взаимосвязи их функциональных, семантических и деривационных особенностей в русском и английском языках.

Теоретическая значимость. Выявленные закономерности в образовании регулярных вторичных метафорических значений глаголов деструкции позволяют изучить и разработать когнитивные правила, на основании которых можно прогнозировать пути развития глагольной семантики, а также определить набор метафорических моделей поведения, образа жизни, характерного для того или иного этноса.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при составлении одно- и двуязычных словарей, учебно-методических пособий по сопоставительной лексикологии, для разработки спецкурсов для студентов, изучающих английский и русский языки, в прикладной лексикографии, направленной на автоматическую обработку текста. Кроме того, результаты нашего исследования представляют интерес для теории концептуальной метафоры, возникшей и получившей широкое распространение в США и в настоящее время разрабатываемой в отечественной лингвистике.

Материал исследования был извлечен методом сплошной выборки из толковых словарей русского и английского языков.

Апробация работы. Основные положения данного исследования нашли отражение в публикациях в сборнике международной научной конференции «Межкультурная коммуникация. Типология языков. Теория перевода» (Москва-Казань, 2004), в сборнике международной научной конференции «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» (Казань, 2004), в сборнике всероссийской научной конференции с международным участием «Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии» (Стерлитамак, 2006), в сборнике международной научной конференции «В. А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казань, 2007), в сборнике международной научной конференции «Языковая семантика и образ мира» (Казань, 2008), на ежегодных научных конференциях Казанского государственного университета в 2006-2008 годах, на международной научно-практической конференции Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

«Сопоставительная филология и межкультурная коммуникация на современном этапе» (Казань, 2008).

Структура работы определяется задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка принятых в работе сокращений, списка лексикографических источников и списка научной литературы.

Содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность поставленной проблемы; определены материал, объект, предмет и методы исследования; обозначены цель и определяемые ею задачи работы; отмечена научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту, и приведены сведения об апробации работы.

В **главе 1** «Семантическая классификация глаголов деструкции в русском и английском языках» представлено теоретическое обоснование проблемы семантической классификации глаголов, осуществляется обзор научной литературы, освещающей проблемы семантической классификации глаголов с первичным значением деструкции, и методов семантической классификации глагольной лексики, анализируется семантическая структура русских и английских глаголов деструкции, проводится сопоставительный внутриязыковой и межъязыковой анализ семантической классификации глаголов деструкции в обоих языках, выявляются общие и специфичные черты в семантической классификации глаголов в обоих языках, и методом количественного анализа определяются наиболее частотные лексемные характеристики глаголов деструкции.

Семантическая классификация глаголов исследуемой ЛСГ осуществлена на основе их первичных значений, включающих категориально-лексическую сему «разрушать». Категориально-лексическая сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном члене группы уточняется с помощью ядерных, субъядерных и дифференциальных сем.

В обоих языках были выделены следующие лексико-семантические подгруппы:

I. Лексико-семантическая подгруппа глаголов деструкции с акцентировкой ядерной семы разрушения выраженным и невыраженным способом (и орудием) действия.

II. Лексико-семантическая подгруппа глаголов деструкции с акцентировкой ядерной семы уничтожения выраженным и невыраженным способом (и орудием) действия.

III. Лексико-семантическая подгруппа глаголов деструкции с акцентировкой ядерной семы лишения жизни выраженным и невыраженным способом (и орудием) действия.

IV. Лексико-семантическая подгруппа глаголов деструкции с акцентировкой ядерной семы повреждения объекта выраженным и невыраженным способом (и орудием) действия.

V. Лексико-семантическая подгруппа глаголов деструкции с акцентировкой ядерной семы ранения объекта выраженным и невыраженным способом (и орудием) действия.

Внутриязыковой и межъязыковой анализ выделенных лексико-семантических подгрупп показал следующее.

В обоих языках выделяются глаголы деструкции выраженным способом (и орудием) действия и глаголы деструкции невыраженным способом действия. Исключением является подгруппа глаголов повреждения в английском языке, которая представлена лишь глаголами повреждения невыраженным способом (и орудием) действия.

В обоих языках семантическое объединение глаголов деструкции невыраженным способом действия включает микрогруппы с акцентировкой следующих дифференциальных сем: а) 'измельчать объект' (*молотъ*; *pulverize*); б) 'делить объект на части' (*ломать, треснуть*; *break, snap*); в) 'разрушить объект до основания' (*громить, крушить*; *destroy, zap, demolish*); г) 'удалить объект' (*устранить, исключить*; *eliminate, delete*); д) 'прекращать существование кого-либо' (*зубить, убить*; *kill, slaughter, slay*); е) 'перестать жить (об одушевленном субъекте)' (*мереть, гибнуть*; *die, perish*); ж) 'повреждать объект' (*портить, коверкать*; *spoil*); з) 'ранить объект' (*калечить, увечить*; *hurt, mangle, mutilate*), и) 'уничтожить объект' (*уничтожить, истребить*; *annihilate, eradicate, extirpate*).

В обоих языках семантическое объединение глаголов деструкции выраженным способом действия включает группировки с акцентировкой следующих субъядерных сем: а) 'разрушать при помощи нанесения удара (ударов) гибким инструментом (плетью, кнутом), рукой или каким-либо предметом в руке (палкой), копыт, рогов, ног' (*бить, хлестать, бодать, лягать*; *hit, strike, kick, butt, lash, flog*); б) 'разрушать при помощи давления' (*давить, жать, мять, комкать*; *press, squeeze, crumple*); в) 'разрушать при помощи сгибания' (*гнуть, корежить*; *bend, warp*); г) 'разрушать при помощи рывка, резкого движения' (*рвать, терзать*; *tear, rend, lacerate*); д) 'разрушать при помощи трения' (*тереть, скрести*; *rub, scrape*); е) 'разрушать при помощи горения, сгорания' (*жечь, палить*; *burn, scorch, sear*); ж) 'разрушаться вследствие воздействия природных условий' (*гнить, киснуть, вянуть, блекнуть*; *decay, rot, wilt, wither*); з) 'разрушать при помощи острого, режущего инструмента (ножа, топора, ножниц, машинки)' (*резать, рубить, пороть, колоть, царапать*; *cut, chop, hew, prick, scratch*); и) 'разрушать при помощи зубов' (*грызть, кусать, жевать*; *bite, nibble, gnaw, champ*); к) 'уничтожать при помощи горения' (*жечь, палить*; *burn, sear, singe*); л) 'уничтожать при помощи погружения в воду' (*тонуть, тонуть*; *scuttle, drown, sink*); м) 'лишать жизни при помощи удушения, погружения в воду, огнестрельного оружия' (*тонуть, душить, стрелять, палить*; *drown, strangle, shoot*); н) 'ранить при помощи острого инструмента, зубов, щипания' (*щипать, кусать, щемить*; *pinch, bite*).

В английском языке, помимо указанных группировок, также присутствуют группировки глаголов с акцентировкой следующих субъядерных сем: 'разрушать при помощи скручивания' (*tweak, wring, twist*), 'уничтожать при

помощи трения' (*efface, erase*), 'уничтожать при помощи взрыва' (*explode*), 'ранить при помощи рывка, трения, кипящей водой или паром' (*chafe, maul, lacerate, scald*), 'разрушать при помощи нанесения удара (ударов) ладони, кулаков' (*slap, thump, punch*), 'разрушать твердый неорганический объект' (*corrode, erode*), 'при помощи хирургической операции' (*excise*), 'давить, превращая объект в мягкую массу' (*mash, squash*), 'давить, размельчая объект' (*crush, grind*). В русском языке также имеются глаголы с акцентировкой следующих субъядерных сем: 'лишать жизни при помощи ядовитого вещества' (*травить*) и 'лишать жизни при помощи удара оружием' (*разить*), 'повреждать при помощи раскапывания' (*ковырять*).

В целом глаголы с первичным значением деструкции в обоих языках делятся на: 1) одни и те же лексико-семантические подгруппы; 2) внутри лексико-семантических подгрупп делятся в основном на одни и те же семантические группировки и микрогруппы с небольшими отличиями.

Среди русских и английских глаголов деструкции выраженным способом действия выделяются наиболее малочисленные и наиболее многочисленные группы глаголов.

В русском и английском языках наиболее многочисленными являются лексико-семантические группировки глаголов нанесения удара (в русском языке – 19,2%, в английском языке – 21,1% от количества глаголов деструкции выраженным способом (и орудием) действия) и глаголов разрушения при помощи острого, режущего инструмента (в русском языке – 19,2%, в английском языке – 21,1% от количества глаголов деструкции выраженным способом (и орудием) действия). В русском языке на втором месте по численности находится группировка глаголов деструктивного воздействия природных условий (8,3%), разрушения при помощи рывка, резкого движения (8,3%), разрушения при помощи давления (8,3%), лишения жизни выраженным способом действия (8,3%). В английском языке – группировка глаголов деструктивного воздействия природных условий (9,2%). На третьем месте в русском языке по численности находится лексико-семантическая группировка глаголов разрушения при помощи огня (7,1%). В английском языке – группировка глаголов разрушения при помощи давления (7,3%) и группировка глаголов ранения выраженным способом действия (7,3%). Самой малочисленной в русском языке является лексико-семантическая группировка глаголов повреждения выраженным способом действия (1,2%); в английском языке – группировка глаголов деструкции при помощи огня (3,7%). В английском языке отсутствует группировка глаголов повреждения выраженным способом действия.

Среди глаголов деструкции невыраженным способом действия в русском и английском языках наиболее многочисленной является группировка глаголов с акцентировкой ядерной семы разрушения объекта (в русском языке – 40%, в английском языке – 46,8% от количества глаголов деструкции невыраженным способом (и орудием) действия). На втором месте в русском языке находится группировка глаголов лишения жизни (24%), в английском языке – группировка глаголов уничтожения (18,8%), лишения жизни (18,8%). На

третьем месте по численности в русском языке находится группировка глаголов уничтожения объекта (20%), в английском языке – группировка глаголов ранения (12,5%). Самыми малочисленными группировками глаголов деструкции невыраженным способом действия в русском языке являются лексико-семантические группировки глаголов повреждения объекта (8%), ранения объекта (8%), в английском языке – группировка глаголов повреждения (3,1%).

Данные количественно-сравнительного анализа позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, для русскоязычного и англоязычного сознания процесс деструкции представляется как разрушение объекта определенным способом действия, а именно: при помощи нанесения удара или при помощи острого, режущего инструмента. Во-вторых, для русского языка самой малочисленной является лексико-семантическая группировка глаголов повреждения выраженным способом действия. Самой малочисленной в английском языке является лексико-семантическая группировка глаголов разрушения при помощи огня, а группировка глаголов повреждения выраженным способом действия вообще отсутствует.

Выделенные лексико-семантические подгруппы, группировки и микрогруппы в соответствии с акцентировкой ядерных, субъядерных и дифференциальных сем были проанализированы с точки зрения межъязыковой эквивалентности и лакунарности отдельных лексем русского и английского языков. В результате данного анализа был сделан вывод о некоторой степени различия лексемного состава членов, образующих ЛСГ деструкции русского и английского языков, при более или менее одинаковой структуре самой ЛСГ деструкции в рассматриваемых языках. Это обнаруживается в наличии или отсутствии межъязыковых эквивалентных корреляций глаголов.

Большая степень межъязыковой эквивалентности наблюдается в целом во всех выделенных лексико-семантических группировках. Такое межъязыковое сходство детерминируется тем, что типы и виды деструктивных действий широко представлены в обоих языках в силу своей важности с точки зрения универсально значимого обозначения деструкции. Наряду с межъязыковым сходством в выделенных лексико-семантических группировках обнаруживаются незначительные различия, которые обусловлены морфологическими особенностями членов, составляющих данную ЛСГ, например, лексико-семантическую группировку глаголов повреждения в русском языке образуют производные глаголы, в английском языке данная группировка отсутствует в силу отсутствия производных глаголов с такой семантикой. Внутри лексико-семантических подгрупп также наблюдается большая степень межъязыковой эквивалентности на уровне группировок и микрогрупп. Исключения составляют отдельные микрогруппы: в русском языке присутствуют микрогруппы: «нарушать целостность при помощи резкого, тянущего движения», «поддаваться действию огня, уничтожаться огнем», «срезать при помощи рубанка»; в английском языке представлены микрогруппы: «делить на части с очень большой силой», «наносить удары при помощи ладони», «столкнуться с кем-либо, чем-либо», «размельчать объект

при помощи давления», «делать объект мягким вследствие давления», «приобретение объектом из ткани или мягким объектом закрученной формы», «удалить что-либо написанное при помощи трения», «взорвать».

В результате дефиниционного анализа мы выявили следующие различающиеся дефиниционные характеристики глаголов деструкции в русском и английском языках: дефиниционная характеристика «давить, нажимать» (12 лексем в русском языке и 4 лексемы в английском языке), дефиниционная характеристика «удалять» (11 лексем в русском языке и 5 лексем в английском языке), дефиниционная характеристика «резать» (3 лексемы в русском языке и 23 лексемы в английском языке), дефиниционная характеристика «разрушать» (5 лексем в русском языке и 11 лексем в английском языке), дефиниционная характеристика «неожиданно, внезапно» (1 лексема в русском языке и 7 лексем в английском языке). Кроме того, в обоих языках выделяются лакунарные дефиниционные характеристики. В русском языке лакунарными дефиниционными характеристиками для непроизводных лексем со значением разрушения являются следующие: «небрежно» (1 лексема), «мелкими щипками» (3 лексемы), «наносить поражение противнику» (1 лексема), «превращать в комок» (1 лексема), «яркими вспышками» (3 лексемы), «пробивать отверстие, делать углубление» (1 лексема), «натирать, растирать» (1 лексема), «разрушаться от сырости и тепла» (1 лексема), «резать тонкими узкими полосками» (1 лексема), «снимать поверхностный слой рубанком» (1 лексема), «умертвить отравой» (1 лексема), «нанести смертельный удар» (1 лексема). В английском языке лакунарными дефиниционными характеристиками для непроизводных лексем со значением деструкции являются следующие: «со звуком» (5 лексем), «неистово, яростно, с применением большой силы» (12 лексем), «резко, грубо» (6 лексем), «быстро» (4 лексемы), «повторяющееся действие» (8 лексем), «случайно» (2 лексемы), «при движении» (2 лексемы), «деформировать, измельчать при помощи давления; раздавить» (7 лексем), «наказать» (3 лексемы), «ударить ладонью» (одна лексема), «умышленно» (2 лексемы), «превращать в мягкую массу» (1 лексема), «медленно» (2 лексемы), «постепенно» (2 лексемы), «стереть написанное» (2 лексемы), «взорвать» (1 лексема).

Частотный анализ показал, что в русском и английском языках наиболее часто представлена дефиниционная лексемная характеристика «наносить удар, удары» (в 25 русских глаголах, в 30 английских глаголах). На втором месте в русском языке выступает дефиниционная характеристика «при помощи острого, режущего инструмента» (в 16 глаголах), в английском языке – это лексема «с силой» (в 18 глаголах). На третьем месте в русском языке располагаются дефиниционные характеристики «с силой», «давить, нажимать» (в 11 глаголах), в английском языке – это лексемы «при помощи острого, режущего инструмента», «делить на части» (в 14 глаголах).

В главе 2 «Метафорическая номинация в глагольной лексике со значением деструкции в русском и английском языках: функциональный аспект» дается характеристика производных метафорических значений глаголов деструкции с

функциональной точки зрения, выявляется общее и специфичное между русским и английским языком в этом аспекте.

В параграфе 2.1. «Номинативная функция производных метафорических значений глаголов деструкции в русском и английском языках» раскрывается проблема первичной и вторичной номинации, роль и значимость метафоры как продуктивного способа образования вторичной номинации на материале глаголов с первичным значением деструкции.

Номинативная функция глагольной метафорической номинации возникает из следующих ее особенностей: 1) особенностей глагольной семантики; 2) метафоричности, в основе которой лежит сопоставление одного процесса с другим. Особенности глагольной деструктивной семантики обуславливаются континуумным разнообразием типов и видов деструкции, которые дискретно реализуются в лексико-фразеологической системе любого языка. Эти особенности глагольной деструктивной семантики, а также сопоставление деструктивного процесса с процессом, который нуждается в обозначении, определяют не только номинативную функцию глагольной метафорической номинации, но и позволяют говорить о типах метафорических значений, развиваемых глаголами с первичным значением деструкции. Таким образом, в глагольной лексике с первичным значением деструкции выделяется два типа языковой метафоры: образные и утратившие образность метафоры. Анализ показал, что в русском и английском языках глаголы деструкции развивают целую сеть метафорических значений. В своем большинстве метафорические значения глаголов деструкции сохраняют связь с основным значением и относятся к метафорам, не утратившим свою образность (*бить* – 1. || ‘оказывать сильное действие на ощущения, чувства и т.п.; стремительно проникать куда-либо (о свете, запахе и т.п.)’ (БТС РЯ 2000: 80); *грызть* – 3. *Разг.* ‘терзать, мучить, тревожить (о мыслях, чувствах)’ (БТС РЯ 2000: 232); *давить* – 5. ‘оказывать нажим на кого-либо, стремясь повлиять на кого-либо, добиться нужного результата’ (БТС РЯ 2000: 237); *hit* – 3. ‘wound the feelings of ; affect severely’ (Hornby 2001: 622); *cut* – 11. ‘cause pain or suffering like that caused by the cutting of flesh’ (Hornby 2001: 311-312); *pierce* – 4. (fig. of cold, pain, grief, a look, sound, ideas, etc.) ‘penetrate; make itself felt; affect strongly’ (Hornby 2001: 962).

Сохранение в изучаемых глаголах связи их первичных и регулярных метафорических значений, т.е. сохранение образного компонента в семантике регулярных метафорических значений, обеспечивает специфичную номинативную функцию этих глаголов при назывании различных процессов и действий (речедеятельности, каузации душевного дискомфорта, физического дискомфорта, негативного отношения к кому-либо, чему-либо и т.д.). Для образования значений, обозначающих указанные процессы, используется номинация, которая в первичном значении называет другой процесс, являющийся достаточно сложным (т.е. имеет орудийность, локальность, объектность и т.п.), что говорит о сложности и многоаспектности метафорической глагольной номинации.

Представление о различных процессах и действиях, обозначаемых регулярными метафорическими значениями глаголов деструкции, создается за счет включения в семантику данных регулярных метафорических значений, наряду с базовыми семами, которые составляют основу моделей регулярной семантической деривации, главным образом сем, которые: а) характеризуют объект действия и субъект, его совершающий; б) позволяют отразить стилистические параметры процессов и действий, обозначаемых регулярными метафорическими значениями; в) указывают на эмоциональное отношение субъекта к процессу или действию, обозначаемому глагольной метафорической номинацией; г) акцентируют различные обстоятельственные характеристики протекания данных процессов или действий; д) определяют содержание этих процессов и действий. Эти семы могут быть представлены в комплексе и по отдельности.

Номинативная специфика исследуемых глаголов деструкции позволяет развивать метафорические значения, обозначающие многоаспектные и разнообразные процессы и действия, и определяет специфику вторичных метафорических значений, в результате чего сохраняется образность и связь первичного с вторичными метафорическими значениями.

Параграф 2.2. «Функционально-стилистическая характеристика глаголов деструкции в русском и английском языках» посвящен описанию глагольной лексики с первичным значением деструкции в функционально-стилистическом аспекте.

В соответствии со стилевой принадлежностью глаголы деструкции и их регулярные метафорические значения делятся на три класса: 1) книжные русские и английские глаголы деструкции и их регулярные метафорические значения (*разить* – Книжн. (БТСРЯ 2003: 1070); *perish* – literary (OED 2006: 1310), *slay* – archaic or literary (OED 2006: 1663), *smite* – literary (OED 2006: 1671), *cleave* – literary or old use (ССАЯ 1992: 180), *hew* – formal or literary (ССАЯ 1992: 492), *moulder* – often literary (ССАЯ 1992: 681), *rend* – literary (ССАЯ 1992: 881); 2а) литературно-разговорные русские и английские глаголы деструкции и их регулярные метафорические значения (*тискать* – Разг. (БТСРЯ 2003: 1324), *мереть* – Разг. (БТСРЯ 2003: 533), *лупить* – Разг. (ТСРЯ 2006: 334), *драть* – Разг. (БТСРЯ 2003: 283), *ныхать* – Разг. (БТСРЯ 2003: 1051), *тормошить* – Разг. (БТСРЯ 2003: 1334), *2.палить* – Разг. (БТСРЯ 2003: 776), 2б) просторечные русские и английские глаголы деструкции и их регулярные метафорические, 2в) грубо-просторечные русские и английские глаголы деструкции и их регулярные метафорические значения (*шибать* – Разг.-сниж. (БТСРЯ 2003: 1496), *садануть* – Разг.-сниж. (БТСРЯ 2003: 1139), *шархануть* – Разг.-сниж. (БТСРЯ 2003: 1490), 2г) русские и английские глаголы деструкции и их регулярные метафорические значения, относящиеся к жаргонизмам, 2д) русские и английские глаголы деструкции и их регулярные метафорические значения, относящиеся к сленговым единицам, 2е) русские и английские глаголы деструкции и их регулярные метафорические значения, относящиеся к неофициальным единицам (*clobber* – informal (OED 2006: 325), *tweak* – informal (ССАЯ 1992: 1144), *slug* – informal, chiefly N.Amer. (OED 2006:

1668), *whack* – *informal* (OED 2006: 2003), *whop* - *informal* (OED 2006: 2011), *zap* - *informal* (OED 2006: 2048), *bust* - *informal* (ССАЯ 1992: 131), 3) межстилевые русские и английские глаголы деструкции и их регулярные метафорические значения (*губить* (БТСРЯ 2003: 233), *давить* (БТСРЯ 2003: 237), *жать* (БТСРЯ 2003: 300), *жечь* (БТСРЯ 2003: 304), *киснуть* (БТСРЯ 2003: 429), *bend* (OED 2006: 152), *burst* (OED 2006: 233), *butt* (OED 2006: 236), *champ* (OED 2006: 286), *chop* (OED 2006: 306).

Проведенный количественный анализ глаголов деструкции с функционально-стилистической точки зрения показал, что в обоих языках наиболее широко представлены глаголы деструкции, незакрепленные в функционально-стилевом отношении, т.е. относящиеся к межстилевому стандарту речевого общения (в русском языке этот класс составляет 81,2%; в английском языке – 81,9% от общего количества глаголов). На втором месте по численности в русском языке находятся глаголы, относящиеся к литературно-разговорной лексике (12,9% от общего количества глаголов); в английском языке – глаголы деструкции, относящиеся к книжному стандарту речевого общения (11,3% от общего количества глаголов). Третье место в русском языке принадлежит глаголам, относящимся к грубо-просторечной лексике (2,9% от общего количества глаголов); в английском языке – глаголам, которые относятся к разговорному стандарту речевого общения (4,5% от общего количества глаголов). Самой малочисленной в русском языке является группа глаголов, относящихся к книжной лексике (1% от общего количества глаголов).

Проведенный количественный анализ регулярных метафорических значений глаголов деструкции с функционально-стилистической точки зрения показал, что в обоих языках наиболее широко представлены глаголы, регулярные метафорические значения которых не закреплены в функционально-стилевом отношении, т.е. относятся к межстилевому стандарту речевого общения (в русском языке этот класс составляет 50,5%; в английском языке – 69,2% от общего количества регулярных метафорических значений глаголов деструкции). На втором месте по численности в русском языке находятся глаголы, регулярные метафорические значения которых являются литературно-разговорными (37,5% от общего количества регулярных метафорических значений русских глаголов деструкции); в английском языке – глаголы, регулярные метафорические значения которых относятся к неофициальной лексике (18,3% от общего количества регулярных метафорических значений английских глаголов деструкции). На третьем месте в русском языке находятся глаголы, регулярные метафорические значения которых относятся к грубо-просторечной лексике (10,2% от общего количества регулярных метафорических значений русских глаголов деструкции); в английском языке – глаголы, регулярные метафорические значения которых относятся к книжной лексике (4,6% от общего количества регулярных метафорических значений английских глаголов деструкции). В русском языке глаголы, регулярные метафорические значения которых относятся к книжной лексике, является самой малочисленной группой (1,4% от общего количества регулярных метафорических значений русских глаголов деструкции). В

английском языке самой малочисленной является группа глаголов, регулярные метафорические значения которых относятся к сленгу (0,3% от общего количества регулярных метафорических значений английских глаголов деструкции).

Таким образом, анализ показал, что регулярные метафорические значения русских и английских глаголов деструкции относятся как к межстилевой, так и к разговорной лексике примерно в одинаковой степени. Менее всего представлены регулярные метафорические значения русских и английских глаголов деструкции, принадлежащие к книжной лексике и к жаргонизмам.

В главе 3 «Метафорические модели регулярной семантической деривации глаголов деструкции в русском и английском языках» были выявлены и описаны общие и специфичные метафорические модели регулярной семантической деривации глаголов деструкции в русском и английском языках.

Проведенный внутриязыковой, а затем на его основе межъязыковой анализ общего и специфичного в регулярных метафорических переносах подтверждает общую идею о диалектическом единстве в структуре метафоры универсального и уникального.

С одной стороны, принадлежность процесса метафоризации к сфере мышления предопределило существование в языках различного строя одних и тех же образов для вторичной вербализации определенной информации. С другой стороны, метафоры представляют собой глубоко национальные по своему значению структуры, так как основу их составляет система духовных, морально-этических ценностей, вырабатываемых коллективным сознанием в процессе общественного развития.

Общее в семантической деривации исследуемых глаголов состоит, во-первых, в том, что они имеют общность направления семантической деривации, т.е. метафорические значения возникают на базе определенных общих образов. Кроме того, общность деривационной базы, т.е. принадлежность глаголов к одной ЛСГ, обуславливает в некоторой степени регулярность семантической деривации глаголов с первичным значением деструкции. Этот тезис позволяет доказать то, что метафорические значения русских и английских глаголов с первичным значением деструкции объединяются одинаковыми для русского и английского языков моделями регулярной семантической деривации:

1. Модель регулярной семантической деривации 'конкретное значение' → 'абстрактное значение' (*убить* – 5. Разг. || 'напрасно, бесполезно растратить (силы, способности, жизнь и т.п.)' (БТСРЯ 2000: 1363); *collapse* – 3. 'fail suddenly and completely' (OED 2006: 338).

2. Модель регулярной семантической деривации 'флоральное/предметное значение' → 'антропонимное значение' (*вянуть* – 2. 'терять силы, здоровье' (БТСРЯ 2000: 190); *crumple* – 1.2 (of a person) 'suddenly flop down to the ground' (OED 2006: 417).

3. Модель регулярной семантической деривации 'разрушать' → 'передвигаться, перемещаться в каком-либо направлении' (*резать* – 5. || 'плывя, летая, бороздить поверхность, воздух' (Ефремова 2000: 493); *cleave* – 1.3 'make

a way through (something) forcefully, as if by splitting it apart' (OED 2006: 321), *pierce* – 2. 'force a way through; penetrate' (OED 2006: 1332).

4. Модель регулярной семантической деривации 'разрушать' → 'воздействовать на эмоциональную сферу, производить сильное впечатление' (*убить* – 4. *Разг.* 'сильно поразить кого-либо, сразить' (БТСРЯ 2000: 1363), *шарахнуть* – 1. || 'поразить, ошарашить' (Ефремова 2000: 1002); *kill* – 3. *informal* 'overwhelm (someone) with an emotion' (OED 2006: 957), *slay* – 1.2 *informal* 'greatly impress or amuse (someone)' (OED 2006: 1663).

5. Модель регулярной семантической деривации 'разрушать' → 'впадать в какое-либо состояние или находиться в каком-либо эмоциональном состоянии' (*гореть* – 6. 'быть охваченным каким-либо сильным чувством, со страстью отдаваться какому-либо чувству' (БТСРЯ 2000: 219), *пылать* – 4. 'быть охваченным каким-либо сильным чувством, страстью' (БТСРЯ 2000: 1051); *burn* – 3. 'be entirely possessed by (a desire or an emotion)' (OED 2006: 231-232), *burst* – 1.3 'feel a very strong or irrepressible emotion or impulse' (OED 2006: 233).

6. Модель регулярной семантической деривации 'разрушать' → 'бить, ударить' (*драть* – 5. *Разг.* 'пороть, сечь, бить, хлестать' (Ефремова 2000: 425), *треснуть* – 3. *Разг.-сниж.* 'сильно ударить, стукнуть' (БТСРЯ 2000: 1343); *crack* – 2.2 'hit (someone or something) hard' (OED 2006: 401), *flay* – 1.2 'whip or beat (someone) so harshly as to remove their skin' (OED 2006: 659-660).

7. Модель регулярной семантической деривации 'разрушать' → 'сказать что-либо' (*молоть* – 2. *Разг.-сниж.* 'говорить что-либо вздорное, болтать' (БТСРЯ 2000: 553), *пороть* – 3. *Разг.* 'говорить глупости' (БТСРЯ 2000: 926); *chop* – 3. 'say in a jerky or abrupt way' (WNWD 2000: 259); *snap* – 3. 'say something quickly and irritably' (OED 2006: 1674).

8. Модель регулярной семантической деривации 'разрушать' → 'причинять душевный дискомфорт' (*грызть* – 3. *Разг.* 'терзать, мучить, тревожить (о мыслях, чувствах)' (БТСРЯ 2000: 232), *давить* – 3. 'вызывать мрачные, тяжелые мысли, приводить в подавленное состояние, настроение, угнетать, тяготить' (БТСРЯ 2000: 237); *gnaw* – 1.2 'cause persistent distress or anxiety' (OED 2006: 739), *hurt* – 1.2 'cause distress to' (OED 2006: 849).

9. Модель регулярной семантической деривации 'разрушать' → 'критиковать или негативно высказываться по поводу чего-либо, кого-либо' (*громить* – 2. *Разг.* 'выступать с резкими нападками против кого-либо; обличать' (БТСРЯ 2000: 228), *лягнуть* – 2. *Разг.* 'сказать, написать о ком-либо что-либо неприятное, недоброе, неправильное; обидеть, оскорбить' (БТСРЯ 2000: 511); *excoriate* – 2. *formal* 'criticize (someone) severely' (OED 2006: 605), *flay* – 1.3 'criticize severely and brutally' (OED 2006: 659-660).

10. Модель регулярной семантической деривации 'разрушать' → 'наносить поражение противнику' (*бить* – 3. 'наносить поражение, побеждать; одерживать верх над кем-либо в чем-либо' (БТСРЯ 2000: 80), *крушить* – 2. *Высок.* 'уничтожать, истреблять' (БТСРЯ 2000: 476); *beat* – 2. 'defeat (someone) in a game or other competitive situation' (OED 2006: 143), *crush* – 4. 'destroy completely, esp. by the use of great force' (ССАЯ 1992: 249).

11. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘проявлять к кому-либо какое-либо отношение, каким-либо образом обходиться с кем-либо’ (*уничтожить* – 4. ‘унизить, подавить кого-либо, поставить в безвыходное положение’ (БТСРЯ 2000: 1390), *резать* – 9. Разг. ‘ставить в безвыходное положение, губить’ (БТСРЯ 2000: 1112), *grind* – 2. ‘afflict with cruelty, hardship, etc.; crush, oppress’ (WNWD 2000: 625), *smother* – 1.1 ‘make (someone) feel trapped and oppressed by acting in an overly protective manner towards them’ (OED 2006: 1673).

12. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘проявляться, обнаруживаться, оказывать воздействие (о звуках, свете)’ (*хлестать* – 8. ‘сильно действовать на органы чувств, поражая, оглушая и т.п. (о ярком свете, резких звуках и т.п.)’ (БТСРЯ 2000: 1445), *шибать* – 3. (обычно со словами: в голову, в нос) *только* Зл. ‘с особой силой действовать на кого-либо (о запахе, вине и т.п.)’ (БТСРЯ 2000: 1496); *break* – 16. b) ‘cut through or penetrate (silence, darkness, etc.)’ (WNWD 2000: 179), *pierce* – 6. ‘sound sharply through’ (WNWD 2000: 1090).

13. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘причинять физическую боль или физический дискомфорт’ (*кусать* – 3. Разг. ‘вызывать ощущение жжения, раздражать кожу (о крапиве, ветре, морозе)’ (БТСРЯ 2000: 483), *резать* – 7. *только* Зл. ‘впиваясь в тело, причинять боль, врезаться’ (БТСРЯ 2000: 1112), *жечь* – 4. || ‘вызывать ощущение жжения, ожога. / О холоде, морозе (БТСРЯ 2000: 304); *bite* – 2.1 ‘(of an object) press into a part of the body, causing pain’ (OED 2006: 169), *kill* – 3.2 ‘cause pain or anguish to’ (OED 2006: 957), *nip* – 1.1 (of the cold or frost) ‘damage or hurt’ (OED 2006: 1191).

14. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘съесть или выпить что-либо’ (*истребить* – 1. || ‘съесть, выпить что-либо в большом количестве’ (БТСРЯ 2000: 405), *уничтожить* – 3. ‘съесть или выпить что-либо без остатка’ (БТСРЯ 2000: 1390); *demolish* – 1.3 *Brit. humorous* ‘eat up (food) quickly’ (OED 2006: 462), *sink* – 9. *Brit. informal* ‘rapidly consume (an alcoholic drink)’ (OED 2006: 1652).

В русском языке, кроме перечисленных моделей регулярной семантической деривации, выделяются следующие метафорические модели:

1. Модель регулярной семантической деривации ‘антропонимное значение’ → ‘«климатическое» значение’ (*стегать* – 2. ‘сильно, с разлету ударять (о снеге, дожде и т.п.)’ (Ефремова 2000: 701).

2. Модель регулярной семантической деривации ‘антропонимное значение’ → ‘бестиальное значение’ (*бить* – 8. (*только* Зл.) || ‘издавать прерывистые звуки (о пении некоторых птиц)’ (БТСРЯ 2000: 80).

3. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘действовать, делать что-либо’ (*жать* – 5. Разг.-сниж. ‘делать что-либо энергично, быстро, лихо, с азартом’ (БТСРЯ 2000: 300), *драть* – 10. употребляется при обозначении какого-либо интенсивного, энергичного действия (Ефремова 2000: 425).

4. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘с силой вырываться откуда-либо, устремляться потоком (о жидкости, паре)’ (*бить* – 9.

‘с силой вырваться откуда-либо, вытекать стремительной струей (о жидкости, о паре и т.п.)’ (БТСРЯ 2000: 80), *ударить* – 10. Разг. ‘внезапно и с силой вырваться откуда-либо, устремиться вверх, внутрь и т.п. (о жидкости, о паре и т.п.)’ (БТСРЯ 2000: 1372).

5. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘стрелять, выстрелить’ (*садануть* – 2. ‘выстрелить’ (БТСРЯ 2000: 1139), *хлестать* – 5. Разг. ‘стрелять, поливая огнем (пулеметным, винтовочным и т.п.)’ (БТСРЯ 2000: 1445).

6. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘внезапно начаться’ (*садануть* – 3. ‘внезапно, неожиданно или с силой начаться; ударить’ (БТСРЯ 2000: 1139), *ударить* – 11. ‘внезапно, неожиданно или с силой начаться, проявиться (о явлениях природы)’ (БТСРЯ 2000: 1372).

7. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘выделяться ярким цветом’ (*гореть* – 5. || ‘выделяться своим ярким цветом, окраской’ (Ефремова 2000: 327-328), *полыхать* – 4. ‘выделяться ярким светом, напоминающим пламя’ (БТСРЯ 2000: 912).

8. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘брать большую плату за что-либо’ (*лупить* – 2. ‘брать, назначать дорогую цену, плату за что-либо’ (БТСРЯ 2000: 507), *драть* – 5. ‘брать, назначать за что-либо непомерно высокую плату, цену’ (БТСРЯ 2000: 283).

9. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘добиться нужного результата’ (*бить* – 4. || ‘делать основной своей опорой что-либо, прибегать к чему-либо, добиваясь чего-либо’ (БТСРЯ 2000: 80), *давить* – 5. ‘оказывать нажим на кого-либо, стремиться повлиять на кого-либо, добиться нужного результата’ (БТСРЯ 2000: 237).

10. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘смотреть на кого-либо, устремить взгляд’ (*жечь* – 5. ‘причинять нравственные страдания, мучить, тревожить’ / О речи, взгляде и т.п. (БТСРЯ 2000: 304), *колоть* – 6. || ‘зло, пристально, недоброжелательно смотреть’ (Ефремова 2000: 691).

11. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘плохо петь или играть на музыкальном инструменте’ (*драть* – 9. Разг.-сниж. ‘громко кричать; громко и неблагозвучно петь, играть на каком-либо музыкальном инструменте’ (Ефремова 2000: 425), *терзать* – 3. Шутл. ‘играть на музыкальном инструменте с рвением, но плохо’ (БТСРЯ 2000: 1317).

В английском языке, кроме перечисленных моделей регулярной семантической деривации, выделяются следующие метафорические модели:

1. Модель регулярной семантической деривации ‘антропонимное значение’ → ‘ландшафтное» значение’ (*shoot* – 2.2 ‘extend sharply in a particular direction’ (OED 2006: 1633), *split* – 1.2 ‘divide or cause to divide into parts or elements’ (OED 2006: 1708); *twist* – 3. ‘move in a winding course’ (ССАЯ 1992: 1145).

2. Модель регулярной семантической деривации ‘антропонимное значение’ → ‘предметное значение’ (*bite* – 1.3 (of an acid) ‘corrode a surface’

(OED 2006: 169), *perish* – 2. (*of rubber, food, etc.*) ‘lose its normal qualities; rot or decay’ (OED 2006: 1310).

3. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘внезапно начать что-либо делать’ (*burst* – 3. ‘suddenly begin doing or producing something’ (OED 2006: 233), *explode* – 2.2 ‘suddenly begin to move or start a new activity’ (OED 2006: 610).

4. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘фотографировать, снимать сцену’ (*shoot* – 5. ‘film or photograph (a scene, film, etc.)’ (OED 2006: 1633), *snap* – 4.1 ‘take a photograph’ (OED 2006: 1717).

5. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘подстрекать, побуждать или вынуждать к чему-либо’ (*prick* – 1.4 ‘provoke to action’ (OED 2006: 1396); *prod* – 1.1 ‘stimulate or persuade (someone who is reluctant or slow) to do something’ (OED 2006: 1404).

6. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘получить, приобрести что-либо каким-либо образом’ (*wring* – 1.3 ‘obtain (something) with difficulty or effort’ (OED 2006: 2033), *squeeze* – 3. ‘obtain (something) from someone with difficulty’ (OED 2006: 1717).

7. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘изменять размеры, объем, количество чего-либо’ (*chop* – 2. ‘abolish or reduce the size of (something) in a way regarded as ruthless’ (OED 2006: 306), *collapse* – 3.1 (*of a price or currency*) ‘drop suddenly in value’ (OED 2006: 338).

8. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘внезапно осознать, понять что-либо’ (*hit* – 3.2 ‘discover or think of, especially by chance’ (OED 2006: 823), *strike* – 10.2 ‘discover, or think of, especially unexpectedly or by chance’ (OED 2006: 1751).

9. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘лишать кого-либо, чего-либо’ (*break* – 7. ‘lower in rank or grade; demote’ (WNWD 2000: 179), *bust* – 2.2 *chiefly US* ‘reduce (a soldier) to a lower rank; demote’ (OED 2006: 235).

10. Модель регулярной семантической деривации ‘разрушать’ → ‘удалять, исключать откуда-либо’ (*cut* – 6.2 *Computing* ‘delete (a part of a text or other display) completely so as to insert a copy of it else where’ (OED 2006: 428), *excise* – 1.1 ‘remove (a section) from a text or piece of music’ (OED 2006: 604).

Количественный анализ распределения глаголов по вышеуказанным моделям показал, что наиболее регулярно в обоих языках представлена общая модель ‘конкретное значение’ → ‘абстрактное значение’ (в русском языке – 64,4%, в английском языке – 85,2% от всего количества глаголов). На втором месте по регулярности в русском языке находится специальная модель ‘разрушать’ → ‘причинять физическую боль или физический дискомфорт’ (26,7% от всего количества глаголов); в английском языке – специальная модель ‘разрушать’ → ‘получить, приобрести что-либо каким-либо способом’ (18,5% от всего количества глаголов). Третье место по регулярности в русском языке принадлежит специальной модели ‘разрушать’ → ‘причинять душевный дискомфорт’ (18,8% от всего количества глаголов), в английском языке – частной модели ‘разрушать’ → ‘передвигаться, перемещаться в каком-либо

направлении' (17,8% от всего количества глаголов). В диссертации представлено дальнейшее распределение регулярных метафорических значений русских и английских глаголов деструкции по степени регулярности с указанием процентного соотношения. Наименее регулярными моделями в русском языке являются: общая модель 'антропонимное значение' → 'бестиальное значение' (2,9%), частная модель 'разрушать' → 'воздействовать на эмоциональную сферу, производить сильное впечатление' (2,9%), частная модель 'разрушать' → 'выделяться ярким светом' (2,9%), частная модель 'разрушать' → 'внезапно начаться' (1,9%), специальная модель 'разрушать' → 'плохо петь или играть на музыкальном инструменте' (1,9%), специальная модель 'разрушать' → 'брать большую плату за что-либо' (1,9%), специальная модель 'разрушать' → 'добиться нужного результата' (1,9%). Наименее регулярными моделями в английском языке являются: общая модель 'антропонимное значение' → '«ландшафтное» значение' (3,7%), частные модели 'разрушать' → 'воздействовать на эмоциональную сферу, производить сильное впечатление' (2,9%), 'разрушать' → 'внезапно начать что-либо делать' (2,9%), 'разрушать' → 'фотографировать, снимать сцену' (2,2%), специальные модели 'разрушать' → 'внезапно осознать, понять что-либо' (2,9%), 'разрушать' → 'подстрекать, побуждать или вынуждать к чему-либо' (2,2%), 'разрушать' → 'съесть или выпить что-либо' (2,2%).

В результате межъязыкового корреляционного анализа лексем по межъязыковой соотнесенности первичного и вторичного значений были выявлены три типа межъязыковой корреляции их семантических структур.

1. Полисеманты, имеющие в русском и английском языках эквивалентные первичные значения и эквивалентные регулярные метафорические значения.

2. Полисеманты, имеющие в русском и английском языках эквивалентные первичные значения и частично эквивалентные регулярные метафорические значения.

3. Полисеманты, имеющие в русском и английском языках эквивалентные первичные значения и неэквивалентные регулярные метафорические значения.

Таким образом, наша классификация показывает, что регулярные метафорические значения развиваются в разных языках как по аналогичному пути семантической деривации, т.е. за счет аналогичной деривационной базы, так и по отличному. В нашем материале большую часть составляет второй тип (полисеманты, имеющие в русском и английском языках эквивалентные первичные значения и частично эквивалентные регулярные метафорические значения) – 42,8% от общего количества глаголов в обоих языках, затем идет третий тип (полисеманты, имеющие в русском и английском языках эквивалентные первичные значения и неэквивалентные регулярные метафорические значения) – 37,3% от общего количества глаголов в обоих языках. Менее значимым является первый тип (полисеманты, имеющие в русском и английском языках эквивалентные первичные значения и эквивалентные регулярные метафорические значения) – 1,7% от общего количества глаголов в обоих языках.

Количественный анализ показал, что языки в исследуемом аспекте проявляют среднюю степень параллелизма регулярной семантической деривации (42,8% полисемантов при межъязыковой эквивалентности первичных значений развивают частично эквивалентные регулярные метафорические значения и 1,7% полисемантов при межъязыковой эквивалентности первичных значений развивают эквивалентные регулярные метафорические значения).

В **заключении** представлена корреляция выводов по первой, второй, третьей главам и намечается направление дальнейших исследований семантических универсалий.

Общее в моделях регулярной семантической деривации детерминруется, во-первых, одинаковой деривационной базой, т.е. принадлежностью глаголов, развивающих регулярные метафорические значения, к одной ЛСГ, а, во-вторых, общностью образов, лежащих в основе единиц, использующихся во вторичной номинации, обусловленных единым восприятием действительности. Национально специфичное в моделях семантической деривации обусловлено разным языковым сознанием, воспринимающим и организующим концептуализацию мира определенным образом, и соответственно, разными видами деятельности, моделями поведения, являющимися приоритетными для русского или английского этноса.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Султанова, А. П. Метафора в семантической структуре русских глагольных полисемантов со значением разрушения / А. П. Султанова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: ВятГГУ, 2008. - №2 (2). – С. 85-88.

2. Султанова, А. П. Метафорические модели в английском языке (на примере лексико-семантической группы глаголов разрушения) / А. П. Султанова // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 2008. - №3. – С. 184-186.

Результаты исследования отражены в следующих **публикациях**:

1. Султанова, А. П. Глаголы деструкции в русском и английском языках / А. П. Султанова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: труды и материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004г.). – Казань: Казанский гос. ун-т, 2004. – С. 89-90.

2. Султанова, А. П. Регулярная многозначность в сфере глаголов деструкции русского и английского языков / А. П. Султанова, С. Г. Васильева // Межкультурная коммуникация. Типология языков. Теория перевода: материалы II международной научной конференции (Казань, 20-22 мая 2004г.). – Москва-Казань: МГУ – КГУ, 2004. – С. 245-253.

3. Султанова, А. П. Фразеологизмы с глагольным деструктивным компонентом в русском и английском языках / А. П. Султанова // Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии: материалы Всероссийской научной конференции с

международным участием (Стерлитамак, 14 октября 2005г.). – Стерлитамак: Стерлитамакская гос. пед. академия, 2006. – Т.2. – С. 39-41.

4. Султанова, А. П. Модели регулярной многозначности в русском и английском языках / А. П. Султанова // Языковая семантика и образ мира: материалы Международной научной конференции (Казань, 20-22 мая 2008г.). – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – Ч.1. – С. 116-118.